

Но есть нечто, что влечёт человека на север, чего он и сам не поймёт, если проживёт здесь только год или два.

Сколько раз я взбирался на эту скалу, с которой открывался вид на весь залив, надеясь увидеть корабль. Я был глубоко счастлив тем, что так сложилась моя жизнь. Наварана оказалась изумительной женой, наши соседи были почти идеальны. Я был молод, силен, здоров и жил жизнью, доступной немногим... И всё-таки!.. Может быть, я был так счастлив в этом далёком уголке Земли, на самом крайнем севере Гренландии только потому, что жил здесь по собственной воле. Я прекрасно знал, что если захочу, то в любую минуту могу бросить всё и уехать, — вероятно, именно поэтому мне и не хотелось уезжать. Наверное, все мы устроены так.

Петер Фройхен. «Зверобой залива Мелвилла»

REID MITENBULER

WANDERLUST:

AN ECCENTRIC EXPLORER, AN EPIC JOURNEY
A LOST AGE

РЕЙД МИТЕНБЮЛЕР

ЖАЖДА ЖИТЬ

ДЕВЯТЬ ЖИЗНЕЙ
ПЕТЕРА ФРОЙХЕНА

УДК 910:929(481)
ББК 26.8г(2)5
М66

Reid Mitenbuler
WANDERLUST:
AN ECCENTRIC EXPLORER, AN EPIC JOURNEY, A LOST AGE

Перевод опубликован с согласия *Mariner Books*,
импринт *HarperCollins Publishers*

Перевод с английского Анны Тимофеевой

Митенбюлер Рейд
М66 Жажда жить: девять жизней Петера Фройхена / Рейд Митенбюлер ;
пер. с англ. А. Тимофеевой. — М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2024. —
480 с. : ил. — (Адреналин. На грани возможного).

ISBN 978-5-389-23089-7

«Жажда жить» — биография эксцентричного датского исследователя XX века Петера Фройхена. Заораживающая, масштабная история героического гиганта, неутомимого искателя приключений, очевидца и участника величайших событий XX века — от путешествий по томительно бесконечным смертоносным льдам Арктики до активной работы в подпольном Сопротивлении времён Второй мировой войны.

Жизнь Фройхена — это безусловный приключенческий роман, послуживший основой для многих его собственных книг. Эксцентричный датчанин с невероятным чувством юмора, он был участником и руководителем тяжелейших экспедиций, выжил в нацистском лагере для военнопленных и преодолел тяжёлую травму, которая лишила его ноги и едва не лишила жизни. Фройхена заставляла идти вперёд не только собственная неутомимость, но, главное, идеалы, которые значительно опередили его время: отстаивание интересов коренных народов, забота об окружающей среде, дискуссии, которые продолжаются и по сей день.

«Жажда жить» — это незабываемая история о смелости и открытиях, неутомности и выдержке, а ещё серьёзное размышление о наших отношениях с планетой и людьми.

УДК 910.4
ББК 26.8г(2)5

ISBN 978-5-389-23089-7

© Reid Mitenbuler, 2023
© Перевод на русский язык, издание, оформление.
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2024
КоЛибри®

СОДЕРЖАНИЕ

Бассейн Фокса, Канадская Арктика, весна 1923 года	9
Пролог	11

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1. «Я дрожал с головы до ног»	17
2. «Справлюсь!»	25
3. «Остров моей мечты»	33
4. «Неодолимое стремление»	42
5. «Абсолютный бедлам»	51
6. «Здесь из меня выйдет толк!»	56
7. «Лучше так, чем стать скелетом в их музее»	69

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

8. «Настоящий ад»	75
9. «Мне бы зиму и собак, а больше ничего и не надо!»	88
10. «Здоровяк Петер»	96
11. «В темноте и холоде лучше думается»	108
12. «Красота нашей земли не даётся даром»	123
13. «Жизнь теряется в туманной дали»	131

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

14. «Мой мир перестроился»	139
15. «Что-то мочой попахивает!»	148
16. «Бескрайняя ледяная пустыня, мёртвая тишина»	153
17. «Некоторым собакам всё равно, что есть»	160
18. «С тех пор я не переносу пудинг!»	170

19. «Полярному исследователю не прожить без рекламы!»	177
20. «Всего лишь пешка в игре богов»	186
21. «Я не мог оторваться от книги»	209
22. «Ангел она или не ангел»	224
23. «Надоело быть диковинкой»	228
24. «Тем хотя бы я могу утешиться...»	234

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

25. «Хороших людей я по глазам вижу»	243
26. «Какая невероятная смерть»	258
27. «Что смешного?»	275
28. «Сердце подсказывало мне»	283
29. «Как же дорого я расплачиваюсь»	296
6. «Моя жизнь сделала крутой поворот»	301
37. «Поедает их конфеты и слушает их вздор»	313
38. «Необыкновенный, зрелищный, жуткий»	321
39. «По-голливудски»	343
40. «Странные, независимые люди»	355
41. «Всегда готов был послужить благому делу»	362

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

42. «Когда со всем этим будет покончено»	377
43. «Неужели оно того стоит?»	383
44. «Остаток жизни я проведу в странствиях»	397
45. «Я не привык держать язык за зубами»	404
46. «Быть моей женой непросто»	422
47. «Грешным делом»	428
48. «С первого взгляда»	435
49. «Поэзия прогресса»	444
50. «У Петера Фройхена девять жизней»	458
Эпилог	469
Благодарности	473
Примечание об источниках	476
Примечание об именах	478

БАССЕЙН ФОКСА, КАНАДСКАЯ АРКТИКА, ВЕСНА 1923 ГОДА

Обычно он походил на героя экшена: в трудный час не терял голову, был остёр на язык... Вот только сейчас нервничал. Он был один в приполярной пустыне, до лагеря — несколько километров, над головой — толстый слой снега.

Уходить из лагеря в одиночку, чтобы забрать запасы, которые экспедиция бросила днём раньше, было глупо. Запасы бросили, потому что ездовым собакам стало совсем тяжело тянуть сани под сильным снегопадом. Но оставлять запасы насовсем было нельзя, вот он и решил вернуться за ними как можно скорее. В подобных предприятиях была опасна даже маленькая задержка: маленькие задержки складывались в большие, из-за которых всё могло пойти прахом. Несмотря на мороз в минус пятьдесят пять, когда плевок замерзает, не долетев до земли, отправился он за запасами один. Что поделать, такой он был человек: его разум бунтовал против бездействия. А выспаться и потом можно.

Он нёсся в санях по снежным просторам, когда вдруг налетела жестокая пурга. Понадобилось укрытие: он выкопал небольшое углубление в снегу и сверху свалил перевёрнутые сани. Заполз внутрь, заткнул выход мешком из тюленьей

РЕЙД МИТЕНБЮЛЕР

кожи и на несколько мгновений сомкнул глаза... Когда проснулся, не смог определить, сколько продлился сон. Попробовал было пинком отодвинуть тюлений мешок, но тот не поддался: глухой удар подсказал, что мешок застрял накрепко. Видно, пока он спал, ветер свалил на сани неподъёмную снежную громаду.

Было тесно, как в гробу. От стен веяло морозом, дыхание оседало на них влажным туманом и холодило лицо.

Оставался до смешного крохотный шанс, что кто-нибудь найдёт его, пока он не замёрз насмерть. Уже цепенела нога: скоро ему обморозит всё тело. Он подумал о том, что будет дальше: о ней, о детях, о том, что они подумают, когда узнают, что он пропал... а может, ещё удастся выбраться? Положение было отчаянное. «Какая прекрасная смерть», — подумал он.

ПРОЛОГ

Впервые я увидел его на портрете маслом. Это была забавная работа, казалось, будто её написал пьяный матрос во время болтанки: мазки кисти были непрофессиональные, пропорции неуклюжие, перспектива никуда не годилась. Но несмотря на неумелость художника, человек на портрете притягивал внимание: безукоризненно одетый, он носил нечёсаную бороду, одна нога у него была деревянная, как у пирата, а на лице играла лёгкая озорная усмешка. В его внешности я почуял историю — интересную, может, даже фантастическую. Подойдя ближе, чтобы рассмотреть портрет как следует, я заметил внизу рамы маленькую латунную плашку, а на ней имя: Петер Фройхен.

Портрет этот висел в старом нью-йоркском особняке на Манхэттене. Здесь располагался Клуб исследователей — организация, основанная в 1904 году, когда на карте ещё хватало белых пятен. В особняке стоял дух ушедшей эпохи: стены, обитые деревом, большие каминные, кожаные клубные кресла, персидские ковры... Здесь всё напоминало книги Редьярда Киплинга — или фильм «Отель "Гранд Будапешт"». В одной комнате на полу стоял старинный глобус

по меньшей мере метр в диаметре: и я представил, как вокруг него собираются важные усатые джентльмены и каждый рассказывает о великих путешествиях своей юности. Вот кто-то пускает глобус вращаться, подушечки пальцев скользят по гладкой поверхности, а рассказ продолжается. Когда глобус останавливается, джентльмены, должны быть, наливают себе ещё по бокалу и устраиваются у камина, наперебой рассказывая о своих приключениях громкими, ворчливыми басами.

Мой друг Джош недавно вступил в клуб (сегодня организация занимается скорее исследованиями, чем открытиями земель) и пригласил меня посмотреть штаб-квартиру. Он сказал, что проведёт мне экскурсию после рабочего дня, когда в особняке, старом причудливом доме, где теснились воспоминания о славном прошлом его былых обитателей, спокойно, и мы сможем беспрепятственно поболтать и выпить виски.

Когда я переступил порог дома, уже темнело, и в окнах играло блёклое закатное солнце. Взяв по бокалу виски, мы с Джошем поднялись по скрипучей лестнице в Зал трофеев: нас окружили старые экспонаты, чучела животных, в том числе был и амурский тигр, съевший, по слухам, сорок восемь человек. Далеко не сразу я заметил портрет Петера Фройхена, который висел над величавым кирпичным камином. Меня заинтересовал этот эксцентричный человек, и стало любопытно, что такого замечательного он совершил, коль его портрет повесили на почётном месте. В Клубе исследователей состояло много замечательных личностей: Теодор Рузвельт, Тур Хейердал, Джон Гленн, сэр Эдмунд Хиллари, Рой Чапман Эндрюс — один из прототипов Индианы Джонса... Так почему здесь висит Фройхен?

Я решил почитать о жизни Петера Фройхена. Передо мной развернулась история, богатая на приключения, фо-

ном которой служил беспокойный двадцатый век, беспощадно расшатывающий старые устои. И даже самые бурные годы этого века, когда на обломках старого строилась новая политика, экономика и культура, меркнут перед масштабом жизни Петера Фройхена. Жизнь эта кажется беспорядочной, но в её течении есть свой неуловимый ритм. Судьба носила Фройхена по белому арктическому безмолвию и джунглям Южной Америки, забрасывала в нацистскую Германию и Советский Союз, в Голливуд и Белый дом; Фройхен побеждал и в постели, и в борьбе за права чернокожих, и в игровом телешоу. На своём пути он встречал столько знаменитостей — политиков, писателей, художников, журналистов, шпионов, — что любой охотник за связями взорвался бы от восторга. Фройхен уже тогда предупреждал об изменении климата (это словосочетание ещё даже не вошло в обиход) и был близок к первым исследователям экстрасенсорного восприятия. Вечный странник, который появляется в самых неожиданных местах и участвует в крупных исторических событиях, словно приглашённая звезда в популярном сериале.

Фройхен прожил жизнь, полную приключений и треволнений. Однако привлекло меня даже не это, а то, что Фройхен искренне принимал человеческую жизнь во всей её полноте, со всеми ужасами, чудесами, красотой и причудливостью. Безыскусную, неприглядную, подлинную человеческую жизнь. Фройхен и ему подобные — бесстрашные авантюристы, которых манил горизонт, — сейчас, пожалуй, вышли из моды, и его биография, быть может, придётся не по вкусу некоторым современным читателям. Однако самое важное в его истории — её обыкновенная, красивая человеческая неприглядность. В особенности если держать в голове исторический контекст. Фройхен не был идеален — никто не идеален, а тем более интересный человек, —

однако в итоге он оказался «по верную сторону истории»: он защищал тех, кто не мог защитить себя, выступал за терпимость, призывал относиться к людям с эмпатией и беречь нашу планету. Его биография — это редкий шанс вспомнить: в истории человечества, полной событий, которые злят и расстраивают нас, встречаются вещи и люди, способные нас утешить. Можно вспомнить слова писателя Джулиана Барнса: «Почему настоящее так рвётся безапелляционно судить прошлое? Настоящее — это такое тревожное время, когда люди ставят себя выше своих предков, но не могут отделаться от ужасного подозрения: а вдруг они не правы».

Ещё одно привлекло меня в биографии Фройхена — качество, которое, уверен, многие оценят. Я разглядел в нём неутолимую жажду, которую, пусть и не всегда так сильно, испытываем мы все, — жажду странствий. Фройхен был неутомимый искатель, вечно неудовлетворённый, вечно стремящийся к большему. Это стремление приводило его в опасные ситуации, где приходилось обнажать уязвимые места, разочаровываться в себе и терять близких. Испытания закаляли Фройхена, и он принимался за дело с новой силой. Для меня самое важное и самое привлекательное в истории Фройхена — то, что затмевает все его недостатки, — не бравада и не страсть к приключениям, а его оптимизм — вера, что завтра мы будем лучше, чем вчера.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Если вы не измените направление,
вы можете оказаться там, куда направляетесь.

Лао-цзы

---

1. «Я ДРОЖАЛ С ГОЛОВЫ ДО НОГ»

В больницу привезли мертвеца: треснутый череп, весь в крови, порванные связки, конечности едва не болтаются отдельно от тела. «Его сюда по кусочкам тащили», — прокомментировал свидетель.

Никто толком не знал, что случилось с этим человеком: знали только, что случилось это в доках. Из доков многих привозили в больницу Его Величества короля Фредерика: это было благотворительное учреждение, здесь лечили бедняков. Так было заведено в Копенгагене.

Раз пациента привезли уже мёртвым, торопиться было некуда. Каталку, на которой он лежал, оставили в углу, а врачи и медсёстры принялись обсуждать, кому везти его в морг.

За разговором кто-то бросил на тело случайный взгляд — и заметил, как едва-едва вздымается грудная клетка. Мертвец слабо дышал.

Тут же поднялся переполох. Врачи отдавали распоряжения, перекрикивая суету, медсёстры срочно повезли пациента в операционную. Скрип колёсиков гулко отдавался в коридоре.

Эту сцену наблюдал и Петер Фройхен, студент-медик двадцати двух лет. До сей поры учёба была ему в тягость. В медицину он пошёл не по призванию, а из расчёта получить стабильную работу, которая, впрочем, не обещала быть увлекательной. Случай портового рабочего заставил Фройхена воспрянуть духом. Доктор Торкильд Ровсинг, его наставник в Копенгагенском университете, наперекор скептикам настаивал, что рабочего можно спасти. «Кости можно срastить, оторванную плоть пришить на место!» — утверждал он. И принялся за дело, намеренный доказать свою правоту с помощью прорывных врачебных методик. В Копенгаген съехались доктора со всей Европы, желая своим глазами увидеть пациента. Они рассматривали его вдоль и поперёк, скрупулёзно изучали показатели, обсуждали состояние. Медленно, но верно пациент поправлялся. Случай признали медицинским чудом 1905 года. И чудо это творилось у Фройхена на глазах.

Прошёл год — портовый рабочий уже стоял на ногах так крепко, что почти обходился без трости, когда его всей больницей провожали домой. В числе провожавших был и Фройхен. Благодарный пациент произнёс прощальную речь, тронувшую его спасителей до слёз. Врачи и медсёстры махали на прощание знаменитому подопечному. Тот вышел из дверей, обрамлённых каменными арками, замешкался на секунду на обочине, а потом аккуратно перешёл улицу. Провожаящие вернулись в больницу, гордые великим достижением.

Увы, очень скоро портовый рабочий вернулся — на сей раз действительно мёртвый. Бродя по копенгагенским улицам, он, несомненно, наслаждался своим вторым шансом — и не заметил автомобиля, который выскочил из-за угла на большой скорости.

Фройхен в смерти портового рабочего увидел знак от Вселенной. Он сделал открытие, которое изменило его будущее. Фройхен решил, что «не годится в доктора».

Открытие это напрашивалось давно. В детстве Фройхен только и делал, что бродил по лесам, измерял глубину ручьёв, искал птичьи гнёзда и выкапывал растения, чтобы посмотреть, какие у них корни. На природе ему нравилось больше, чем в классной комнате, хотя учился он хорошо. Он рос сообразительным, читал со страстью, если тема интересовала его. Однако всю жизнь Фройхену казалось, что в учёности он не дотягивает. Позже он решит, что этот комплекс неполноценности у него развился из-за детской дружбы с братьями Бор — уже тогда гениями. Харальду было суждено стать знаменитым математиком, а Нильсу — получить Нобелевскую премию по физике и создать квантовую теорию. Братья никогда не дразнили Фройхена и не хвастались своим выдающимся умом. Но всё же учиться с ними в одном классе было всё равно что тягаться в скорости с океанским лайнером. Поэтому к концу учёбы в школе Фройхен чувствовал себя не в своей тарелке. Выглядел он тоже не слишком уместно: на университетской фотографии он возвышается над однокашниками во все свои два метра, буйные белокурые волосы торчат. Конечно, врача делает не внешность — и всё же Фройхен выглядел скроенным для иной судьбы.

Смерть портового рабочего заставила Фройхена посмотреть на свою жизнь критически. Какое будущее его ждало, реши он строить медицинскую карьеру? Утром встал, пошёл на работу, обошёл больных, вернулся домой. Следующим утром снова: встал, пошёл на работу... И так до бесконечности? Не жизнь, а замкнутый круг.

Но куда податься? к чему лежит душа?

Одно из самых счастливых детских воспоминаний у Фройхена — как родители, Лоренц и Фредерикке Фройхен, подарили ему, восьмилетнему, лодку. Он поставил на ней паруса и отправился в плавание недалеко от родного Нюкёбинга — портового города в ста километрах от Копенгагена. Воздух в Нюкёбинге был солёный, звенели колокола на бакенах, смеялись моряки, рассказывая друг другу байки. Да, вот что он любил: романтику открытого моря. Бросив учёбу, Фройхен решил, что жизнь на море лучше ему подходит. Осталось только найти благоприятную возможность.

Пытаясь понять, чего хочет от жизни, Фройхен рассматривал разные дисциплины, которые предлагал Университет Копенгагена, и сблизился с театральными студентами: Фройхену нравилось выступать на сцене, и он нашёл себе друзей по интересам. Вскоре он познакомился с комедийной труппой, которая хотела поставить сатирическую пьесу о датском полярном исследователе Людвиге Мюлиус-Эриксене. Мюлиус-Эриксен возглавлял арктическую экспедицию, из которой недавно вернулся, и теперь выступал с лекциями в Копенгагене.

Фройхен вырос на мемуарах путешественников, как следующие поколения вырастут на комиксах. Он уже успел побывать на лекции Мюлиус-Эриксена, которая произвела на него неизгладимое впечатление. Мюлиус-Эриксен привлёк Фройхена — студента, ищущего себе непроторённую дорогу, — ещё и своим образом нонконформиста: Мюлиус-Эриксен часто писал в популярную газету Politiken, где критиковал отношение образованного общества к церкви и правящим элитам. Богемность исследователя проявила себя и в его последней экспедиции: два года он путешествовал на собаках по неизведанному севе-

ро-западному побережью Гренландии в поисках поэтического вдохновения, а экспедицию назвал «Литературной». Путешественники десять месяцев прожили с группой инуитов, следуя их обычаям и традициям: как исследователи, а не как завоеватели. Группа инуитов была особенно интересна тем, что жили они в Эта — поселении, расположенном севернее любого другого известного места, где обитал человек. От основного острова Эта отделял залив Мелвилл, водная преграда шириной в триста километров, почти круглый год заполненная айсбергами. Природный барьер помог сохранить древний жизненный уклад инуитов: они охотились так же, как их далёкие предки, соблюдали те же традиции и верили в своих богов, не испытывая на себе влияния христианства. Эта редко посещали чужаки. Когда Мюлиус-Эриксен со своей командой вошли в поселение, испуганные дети попрятались за хижинами и санями и только опасливо поглядывали на чужестранцев. После их вышли встречать взрослые и подали им с десятком замороженных сердец моржа в знак гостеприимства. Стараясь не сломать зубы, путешественники откусили по кусочку бордового мяса и согрели его у себя во рту, прежде чем прожевать и проглотить. Захватывающий рассказ Мюлиус-Эриксена об этой встрече поразил воображение Фройхена.

Фройхену не понравилось, как его друзья-театралы изобразили Мюлиус-Эриксена на сцене. Получилось местами забавно, но уж слишком много там было клише. Путешественников легко высмеивать: достаточно нацепить на актёра моржовые усы, и пусть он со сцены прославляет дерзание и клеймит лень, да ещё втыкает в землю флаг и объявляет чужую землю своей во имя Исторической Неизбежности. Но Фройхен чувствовал, что Мюлиус-Эриксен не такой, а подобная сатира на него — всего лишь

Научно-популярное издание
Танымал ғылыми басылым

Серия «Адреналин. На грани возможного»

РЕЙД МИТЕНБЮЛЕР

ЖАЖДА ЖИТЬ: ДЕВЯТЬ ЖИЗНЕЙ ПЕТЕРА ФРОЙХЕНА

Ответственный редактор *А. Мотина*
Выпускающий редактор *Т. Маслова*
Технический редактор *Л. Синицына*
Корректоры *Е. Бударгина, П. Шевнина*
Верстка *М. Васильева*

Куратор серии *О. Ро*

В оформлении обложки использовано фото:
Peter & Dagmar Freuchen, New York, 1947
Cover Photograph by Irving Penn © The Irving Penn Foundation

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 20.02.2024.
Формат 60×88 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура «SwiftС».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 14,7.
Тираж 3000 экз. О-PUT-32038-01-R. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» — обладатель товарного знака КоЛибри 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25	Өндіруші: «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ — КоЛибри тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге 191024, г. Санкт-Петербург, ул. Херсонская, д. 12–14, лит. А	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14-үй, лит. А
www.azbooka.ru ; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	www.azbooka.ru ; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

18+